

Но в этот раз матушка Сюань чуть ли не высунулась из переднего пассажирского сиденья на заднее. Сюань Тинбай, застигнутый врасплох, встретился с ней взглядом и в недоумении спросил:

— Что случилось, мам?

Матушка Сюань села обратно и проговорила:

— Вроде бы всё нормально, но почему ты эти два дня только и делаешь, что отвечаешь «угу» да «хорошо»?

Сюань Тинбай промолчал.

Когда они вернулись домой, у входа всё так же стоял Сюань Тинхэй. Всё оставалось как обычно, вот только из гостиной доносились громкие голоса нескольких людей. К счастью, гости не задержались надолго — заскочили перекусить и ушли. Но и коротким их визит не назовёшь: они умудрились свалить на плечи семьи Сюань этого халявщика — кузена Хуан Цзэ — на целых несколько дней. А узнав, что Сюань Тинбай на выходных едет на учебную практику, родственники пришли в ещё больший восторг.

— Горы Пуся? О, Горы Пуся — отличное место! Пойти в поход летом, разве не здорово? Цзэ-цзэ, на выходных будешь держаться своего кузена, мы как раз к следующей неделе вернёмся.

Оставив после себя эти слова, тётя с дядей исчезли, оставив Сюань Тинбая и этого совершенно чужого ему кузена сидеть друг напротив друга и буравить взглядами. В итоге вмешался Сюань Тинхэй: он объявил, что наспех прибрал для Хуан Цзэ свободную комнату, и, не спрашивая, хочет тот или нет, просто повёл его наверх.

И в тот самый момент, когда Хуан Цзэ поднимался по лестнице, он обернулся и бросил на Сюань Тинбая глубокий взгляд, в котором даже не пытался скрыть свою злобу.

Сюань Тинбай случайно поймал этот взгляд, но никак не отреагировал. Перекинувшись парой слов с родителями, он направился к себе. Едва он нажал на ручку двери, как сбоку подоспел Сюань Тинхэй, который только что обустраивал комнату для Хуан Цзэ. Увидев, что опоздал открыть дверь, он всё равно заботливо закрыл её за братом. Глядя на Сюань Тинхэя, Сюань Тинбай подумал, что привычка — странная штука: всего два дня прошло, а он уже привык, что кто-то открывает и закрывает для него двери.

Он снова открыл тот самый чёрный ящик, который вчера поклялся больше не трогать, чтобы изучить информацию о Хуан Цзэ. Но, едва начав, снова захлопнул его: всё, что там было написано об этом кузене, можно было уместить в пару слов: напыщенный неприятный тип.

Это было чистой правдой. Даже при коротком общении Сюань Тинбай чувствовал, что каждое движение Хуан Цзэ пропитано самодовольством. Неудивительно, что даже «он сам» внутри Данжа не мог смириться с таким существованием. Особенно раздражало то, что Хуан Цзэ

винил во всём школу, из-за которой их уровень культивации после поступления в старшие классы стал так сильно различаться. И это при том, что оригинал, по идее, вообще не учился! Если даже при таком раскладе Хуан Цзэ умудрился отстать, то вопрос, вернул ли он свой мозг учителям, оставался открытым.

Итак, расклад был таков: двое подозреваемых и один телохранитель. Эта поездка в Горы Пуся выглядела всё опаснее — не зря это была кульминационная точка.

Сюжетные настройки, которые Система давала каждому, в мелочах могли отличаться, но генеральная линия была примерно одинаковой. Это значило, что впереди его, возможно, ждёт целая двадцатка ненавистных родственников, которые увяжутся следом. Видимо, завтрашний день начнётся с головной боли.

Сюань Тинбай молча размышлял об этом про себя. Как он и ожидал, на следующий день в школе его провожали взглядами от самого входа в класс до места за партой. Сюань Тинбай был бесстрастен, Сюань Тинбай был сонлив, Сюань Тинбай «подключился» на пять минут и тут же «отключился».

Всем пришлось переключить внимание на У Вэня и Ин Чэньюаня.

Когда он проснулся, все уже закончили обсуждать это внезапное происшествие. Как раз шёл урок физкультуры, и после завершения тренировки по самообороне ученики решили вернуться в класс, чтобы переждать жару. Лето в самом разгаре — даже в тени деревьев температура была такой, что становилось душно.

Сюань Тинбай согнул одну руку, подложив её под голову, а вторую расслабленно опустил вниз. Его пальцы, раскачиваясь, ткнули в У Вэня, сидевшего справа впереди.

— У Вэнь, к чему вы пришли в итоге? Расскажи, а то я только проснулся, в голове до сих пор каша.

У Вэнь, который сам тихо сидел с закрытыми глазами, восстанавливая силы, от такого тычка вздрогнул. Он резко обернулся и с испугом посмотрел на Сюань Тинбая. Окинув его внимательным взглядом, он пробормотал, запинаясь:

— Т-ты... ты чего?

Ин Чэньюань пнул стул У Вэня.

— Говори нормально. Что за истерики, на кого ты похож?

У Вэнь, словно всё ещё не оправившись от испуга, потёр левую руку. Увидев, что двое парней позади явно не горят желанием с ним церемониться, он принял серьёзный вид:

— Да ладно вам, пошутил я, чтобы атмосферу разрядить. Смотрю, все сидят такие мрачные,

будто на выпускные экзамены собрались. Раньше, когда мы обсуждали что-то, люди ещё оставались поболтать, а сейчас выслушали — и сразу по домам. Эх, да с нашим боссом... то есть, с нашим братом Ином, чего нам бояться? Правда ведь, Тинбай?

Видя, как этот тип подмигивает ему и даже намеренно опускает фамилию, пытаясь изобразить наигранную близость ради шутки, Сюань Тинбай не удержался и закатил глаза.

— Тинбай? Это имя для тебя? Даже мой сосед по парте меня так не называет. Ладно, не трать время, ты меня окончательно разбудил. Всё, свободен, можешь идти.

Ин Чэньюань пнул стул ещё раз, и У Вэнь поспешно подвинулся вперёд.

— Брат Ин! Эй-эй, погоди, брат Сюань, не уходи! Мне тут смертельно скучно, послушай меня, а когда пойдём — дай почитать твой роман, а?

Сюань Тинбай, подперев голову рукой, ответил:

— Повторяю: увидишь, если будет суждено. Товарищ У, начинай своё представление.

У Вэнь прочистил горло, картинно поправил воротник и начал:

— Поскольку мы обсудили уже очень многое, а потом ещё внесли правки согласно вашим комментариям, я сейчас озвучу только окончательный вывод.

Он тянул слова так медленно и велеречиво, что у Сюань Тинбая свело зубы, но он не подал виду. Как только У Вэнь изящно отхлебнул воды, собираясь продолжить, Ин Чэньюань перебил его:

— Родственников, которые были вчера вечером, можно исключить — это просто отвлекающий маневр Системы. Чтобы история была интересной, сюжет не может идти так гладко, поэтому мы склоняемся к тому, что там нас ждут другие опасности.

Не успел он договорить, как у входа послышался голос учителя, который выглядел крайне сердитым. А увидев, что Сюань Тинбай и остальные лежат на партах и болтают, он пришёл в ещё большую ярость.

Учитель в ярости ворвался в класс и, увидев учеников, развалившихся кто как по всему помещению, окончательно взорвался:

— Сколько раз повторять! Физкультура нужна для того, чтобы вы занимались спортом, а не для того, чтобы сидеть в классе под кондиционером! На что это похоже?! Потом выйдете на улицу — дохляки дохляками, то и дело в больницу попадаете. Не ровен час, однажды вас кто-нибудь да заменит чем-то непонятным!